

СОВРЕМЕННОЕ СРАВНИТЕЛЬНОЕ КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО: НОВАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

© 2015 г. Анатолий Павлович Фоков¹

Аннотация: автор статьи освещает основные проблемы сравнительного корпоративного права в условиях модернизации гражданского законодательства о юридических лицах, анализирует институты сравнительного корпоративного права, законодательное обеспечение юридических лиц в стране и за рубежом, прогнозирует перспективы развития отечественного корпоративного права в современных экономических условиях

Annotation: the author discusses the main problems of comparative Corporate Law in the context of modernization of the civil legislation on legal entities, Analyses institutions comparative Corporate Law, legislative support of legal entities in the country and abroad, predicts the prospects of the domestic Corporate Law in modern economic conditions.

Ключевые слова: современное корпоративное право, сравнительное корпоративное право, наука корпоративного права, юридические лица.

Key words: modern Corporate Law, comparative Corporate Law, science, Corporate Law, legal entities.

Современное сравнительное корпоративное право развивается в условиях обновления отечественного гражданского законодательства о юридических лицах вообще и в частности, об изменении статуса корпораций.

Как отмечают специалисты в области сравнительного корпоративного права, если “корпоративное право является специализацией чуть ли не каждой третьей фирмы в России”², то как объяснить повышенный интерес ученых и практических работников к институтам корпоративного права в рамках сравнительного правоведения?

Полагаем, что ответом являются многочисленные публикации известных ученых и юристов, которые дают не только сравнительную характеристику корпоративного права, например в Великобритании, Германии и США³, но и предлагают целый методологический подход к изучению проблем корпоративного права в странах ближнего и дальнего зарубежья, на территории Евразийского сообщества и в России.

Действительно, в условиях нового законодательства о юридических лицах такие темы, как особенности корпорации и партнерства, уставной капитал, управление корпорации, статус членов корпорации, слияния и поглощения, а также регулирование корпоративного контроля, особенно важны в условиях формирования единой судебной практики Верховного Суда РФ.

Поэтому изучение состояния современного корпоративного права дает возможность оценить законодательство зарубежных стран в сфере корпоративного права, понять общее и выделить особенное правовых систем, а также понять технические приемы и заключения, которые используются в теории корпоративного права.

В то же время для российских юристов изучение сравнительного корпоративного права особенно полезно в рамках исследования материалов правоприменительной практики, так как большинство сделок, так или иначе связанных с корпоративным правом, подчинены иностранному праву, особенно праву английскому.

Не секрет, что в последние годы многие предприниматели предпочитают разрешать коммерческие споры за рубежом. Поэтому российским юристам весьма полезно изучать судебные дела, рассмотренные в различных зарубежных юрисдикциях в рамках корпоративного права.

Российское гражданское законодательство предлагает нам достаточно много новаций, в том числе и в области определения понятий “корпорации” и “партнерства”, хотя зарубежное законодательство и судебная практика давно опреде-

¹ Профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук (E-mail: fokovam@yandex.ru).

² См.: Дубовицкая Е. Европейское корпоративное право: свобода перемещения компаний в Европейском сообществе. М., 2003 // СПС “КонсультантПлюс” (Дата обращения: 09.04.2015 г.); Cahn A. u Donald D.C. Comparative Company Law: Text and Cases on the Laws Governing Corporations in Germany, the UK and the USA. Cambridge, 2010 (Сравнительное корпоративное право. Тексты и судебные дела по праву, регулирующему корпорации в Германии, Великобритании и США).

³ См.: Cahn A. u Donald D.C. Op. cit. P. 23–127.

лили в том, что различие между корпорациями и партнерствами лежит в природе отношений между объединением и его членами: корпорации являются юридическими лицами, отличными от их членов.

Неудивительно, что в России партнерами можно считать объединения адвокатов, нотариусов, аудиторов, которые преследуют общие цели, связанные с предоставлением квалифицированной юридической и иной помощи, в то время как за рубежом вполне сформировалось понимание того, что в партнерстве всегда заложена совокупность активов партнеров и личного профессионального вклада, т.е. объединение активов.

В отечественной и зарубежной юридической литературе сравнительное корпоративное право вообще, и в частности учение о юридических лицах, традиционно является объектом самого пристального внимания. Проблемы, обсуждавшиеся в процессе рассмотрения законопроекта о юридических лицах, допуская при этом возможность их разрешить, например, путем инкорпорации норм и институтов корпоративного права европейской континентальной системы гражданского права либо использования законодательства о юридических лицах Украины (Хозяйственный кодекс), не только оживили, но и вызвали бурную дискуссию в среде ученых-цивилистов и практических работников.

Особенно запоминающейся стала дискуссия в 2007–2008 гг. на страницах журнала “Правоведение” академика РАН, проф. Ю.К. Толстого и проф. Е.А. Суханова⁴ о месте, сущности и роли корпоративного права в условиях изменяющегося и реформируемого гражданского законодательства.

Как правильно отмечали специалисты по корпоративному праву⁵, нельзя бездумно использо-

⁴ См.: Толстой Ю.К., Суханов Е.А. На путях совершенствования отечественного законодательства // Правоведение. 2007. № 1; Суханов Е.А., Толстой Ю.К. На путях поиска “людского субстрата” юридического лица // Там же. 2007. № 3; Толстой Ю.К., Е.А. Суханов. Как зеркало отечественной цивилистики // Там же. 2008. № 1.

⁵ См.: Воскресенская Е.В. Корпоративное право России и Германии: сравнительно-правовое исследование. СПб., 2010; *Ее же*. Корпоративное право России и Германии: сравнительно-правовое исследование // International journal of experimental education. 2011. № 7; Ломакин Д.В. Концепция снятия корпоративного покрова: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений Гражданского кодекса РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 9; Шиткина И. “Снятие корпоративной вуали” в российском праве: правовое регулирование и практика применения // Хозяйство и право. 2013. № 2.

вать те или иные формы и содержание юридических лиц, законодательно обеспеченных в тех или иных мировых системах, без учета преимуществ и недостатков организационно-правовых форм хозяйствующих субъектов с правовой точки зрения, дискуссионных вопросов корпоративного права.

Действительно, сравнительное корпоративное право настолько объемно и широко, что при “ориентации только на европейскую континентальную систему гражданского права.., без учета российских реалий”⁶ могут возникнуть новые вопросы как научного, так и прикладного характера.

В этой связи отметим, что ранее, в 2012 г., проф. В.К. Андреев⁷ при обсуждении законопроекта гл. 4 “Юридические лица” ГК РФ, принятой Государственной Думой 27 апреля 2012 г. (в первом чтении), совершенно справедливо отметил важность введения в ГК РФ корпоративных норм.

Федеральный закон “О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации” от 5 мая 2014 г.⁸ (далее – Федеральный закон от 5 мая 2014 г.) обозначил новеллы в законодательстве: закрепил деление юридических лиц на корпоративные и унитарные, пересмотрел систему организационно-правовых форм коммерческих и некоммерческих организаций, ввел категории публичных и непубличных хозяйственных обществ и иные новации.

Тем самым, полагают проф. В.К. Андреев и доц. А.Е. Кирпичев⁹, появилась основа для становления отечественного корпоративного права как науки и формирования судебной практики.

Следовательно, как правильно отмечает Председатель Конституционного Суда РФ, проф. В.Д. Зорькин¹⁰, для нас, посвятивших себя именно этой проблематике и придающих ей решающее значение, право – и только право – решающий фактор принимать или отвергать зарубежные юридические институты, а в нашем понимании – в том числе и в сфере дальнейшего развития отечественного корпоративного права.

Неудивительно, что ученые недоумевают: а можно ли ограничивать корпоративное право

⁶ Андреев В.К., Кирпичев А.Е. Юридические лица. Введение в корпоративное право. Лекция. М., 2014. С. 5–7.

⁷ См.: Андреев В.К. Юридические лица (Введение в корпоративное право. Лекция). М., 2012.

⁸ См.: Росс. газ. 2014. 7 мая.

⁹ Андреев В.К., Кирпичев А.Е. Указ. соч. С. 5–7.

¹⁰ См.: Зорькин В.Д. Право – и только право // Росс. газ. 2015. 24 марта.

лишь конструкцией юридического лица и полагать, что именно поэтому оно является новой подотраслью гражданского права?¹¹

Наверное, в этом действительно имеется глубинный смысл, так как если обратиться к научным трудам российских исследователей, то они единодушны в том, что дальнейшее развитие корпоративного права в стране возможно только с условием учета особенностей развития экономики и рынка¹². В противном случае мы будем постоянно ощущать иностранное вмешательство и судебные санкции в отношении деятельности акционерных обществ¹³.

Действительно, следует согласиться с тем, что гражданским законодательством не только регулируется деятельность юридических лиц, но и законодательно обеспечивается правовое положение участников гражданского оборота (возникновение корпоративных юридических лиц, их регистрация в Едином государственном реестре юридических лиц, основные положения корпоративного управления и др.).

В то же время можно понять и проф. Е.А. Суханова, который во введении научного труда пишет: “Законодательное признание корпоративного права составной частью (подотраслью) гражданского права... основывается на положениях Концепции развития гражданского законодательства РФ¹⁴ и разработанном на ее основе проекте изменений Гражданского кодекса РФ, которыми было предложено закрепить корпоративные отношения в качестве особой, самостоятельной группы однородных отношений, регулируемых гражданским законодательством и составляющих часть его предмета, а также соответствующее этому деле-

ние юридических лиц на корпоративные и унитарные организации”¹⁵.

Таким образом, научная дискуссия ученых о становлении и развитии корпоративного права (юридического лица) в отечественных условиях может иметь место, но обязательно с учетом авторской позиции.

В целом сравнительное корпоративное право отражает сущность и основы корпоративно-правового регулирования как континентально-европейского, так и англо-американского типа, с тем чтобы впоследствии российское гражданское законодательство избежало “ошибок и недоразумений”, особенно в правоприменительной практике.

И с этих позиций следует признать, последние научные труды проф. Е.А. Суханова в сфере сравнительного корпоративного права являются бесценным источником как для практикующих юристов, так и для молодых ученых, стремящихся в своих научных исследованиях использовать ссылки на зарубежный опыт вообще, и особенно американский¹⁶, опыт правового регулирования корпоративных отношений.

Следовательно, законодательная основа корпоративного права в России может в последующем активно развиваться и качественно улучшаться и с учетом новых современных достижений науки и техники, экономических преобразований, возникающих не только в рамках российского права, но и на стыке российского и зарубежного права, т.е. в пределах сравнительного правоведения¹⁷.

Сравнительное корпоративное право (юридические лица) применяется как в научной, так и в практической сферах юриспруденции. Так, в научной сфере оно способствует изучению отечественного корпоративного права и так или иначе оказывает помощь в изучении зарубежных правовых систем о корпорациях и корпоративных отношениях как внутри страны, так и за рубежом.

Актуальность изучения науки сравнительного корпоративного права, несмотря на ограничительные меры политического характера в отношении отдельных российских юридических и физических лиц, бесспорна, так как страна продолжает экономически развиваться в системе ВТО, Евразийского экономического сообщества, Таможен-

¹¹ См.: Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 4, 5, 10.

¹² См.: Грабовец А.С. Корпорации, участвующие в предпринимательской деятельности // Евразийский юрид. журнал. 2013. № 1; Карпикова Л.В. Развитие теоретических и законодательных представлений об обособленных подразделениях юридических лиц // Там же. 2014. № 6; Мелякан Ш.Э. Коллизионные вопросы развития “до-корпоративных” отношений // Там же. 2014. № 3; Мифтахова А.М., Искужин И.Р. Корпоративное управление акционерными обществами в условиях модернизации гражданского законодательства // Там же. 2013. № 12; Семивеличенко Е.А. Единство и дифференциация гражданско-правовых договоров, обеспечивающих создание, управление и прекращение юридических лиц // Там же. 2014. № 8.

¹³ См.: Толстых В.Л. Резюме решений арбитражных судов от 18 июля 2014 г. по делу “Юкос” и Российской Федерации и компенсациях по ним // Там же. 2014. № 7.

¹⁴ См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. ст. А.Л. Маковского. М., 2009. С. 25, 48, 49.

¹⁵ См.: Суханов Е.А. Указ. соч. С. 4, 5.

¹⁶ См.: Суханов Е.А. Американские корпорации в российском праве (О новой редакции гл. 4 ГК РФ) // Вестник гражданского права. Т. 14. 2014. № 5.

¹⁷ См.: Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. Учеб. М., 2013.

ного союза. Об этом сообщалось в ранее опубликованных работах¹⁸ и отмечалось, что в настоящее время Федеральный закон от 5 мая 2014 г., регулирующий деятельность юридических лиц и действующий с 1 сентября 2014 г., определил новый этап в развитии теории и правоприменительной практики современного корпоративного права.

Сегодня можно признать, что практическое применение сравнительного корпоративного правоведения играет существенно более важную роль, чем научное, так как оно используется в сравнительном законодательстве, сравнительном публичном и частном праве, в судебных решениях и международной судебной практике.

Сравнительное корпоративное право помогает разработчикам кодексов, а в нашем случае ГК РФ – федеральных законов о корпорациях учитывать зарубежный опыт.

Так, например, разработчики Единообразного торгового кодекса США взяли за основу Торговый кодекс Германии. Ранее Гражданский кодекс РФ исходил из общих положений модельного Гражданского кодекса СНГ, в котором был учтен богатый опыт зарубежных гражданских и коммерческих кодексов. В действующем Гражданском кодексе американского штата Луизиана отмечаем общие черты с Гражданским кодексом РФ¹⁹.

Нельзя забывать о том, что содержание основных институтов и категорий современного корпоративного права в европейской континентальной (главным образом германской) и англо-американской правовых системах достаточно точно законодательно очерчено и раскрывает понятие, предмет и основные источники корпоративного права; понятие корпорации и особенности правового статуса отдельных видов корпораций; правовой режим уставного капитала корпорации и случаи ответственности ее участников по общим долгам; правовые формы управления корпорациями и роль корпоративных соглашений; правовой статус корпоративных объединений – концернов и холдингов; особенности правового положения юридических лиц (корпораций) публичного права.

Нельзя не учитывать и того обстоятельства, что и после принятия Федерального закона от 5 мая 2014 г., регулирующего деятельность юри-

дических лиц и вступившего в силу с 1 сентября 2014 г., ученые и практические работники продолжают дискутировать о понимании и значении таких основополагающих категорий, как корпоративное право, корпорация, уставный фонд (твердый капитал), корпоративное соглашение и др.

По нашему мнению, в российской юридической практике следует весьма осторожно толковать отдельные институты и категории иностранного законодательства о юридических лицах, так как порой обычный электронный перевод с иностранного языка на русский и произвольное его толкование не отражают сути применимого корпоративного акта об иностранных юридических лицах²⁰.

В то же время, если обратиться к доктринам иностранных специалистов в области сравнительного корпоративного права, то отметим, что в основном анализируется англосаксонское (американское) право, на котором построены и все постулаты господствующей в современной экономической теории американской доктрины экономического анализа права – Law and Economics (право и экономика).

Наверное, имеет смысл согласиться с проф. Е.А. Сухановым о том, что “даже в основах европейского континентального права американские и тем более отечественные экономисты зачастую имеют весьма смутные представления о современном сравнительном корпоративном праве в части идеального законодательного обеспечения юридических лиц”²¹.

Нельзя не отметить, что и отечественные молодые ученые порой произвольно отталкиваясь от американской правовой системы, в своих научных трудах (статьях и диссертациях) зачастую произвольно же переносят, например, понятие “право собственности” в отечественном праве на понятие “доверительная собственность” (*trust* – собственность), (*property rights* – частная собственность). При этом нельзя забывать, что “право собственности” в европейском и в российском праве имеет одну основу. Поэтому невозможно отождествлять и понятие корпорации как синонима акционерного общества, так как оно различно применительно как к англо-американскому закрытому акционерному обществу, так и к европейскому обществу с ограниченной ответственностью.

Конечно же нельзя признать правильным предложение Минэкономразвития России и

¹⁸ См.: Фоков А.П. Судьям: новое гражданское законодательство о юридических лицах // Росс. судья. 2014. № 7. С. 3–6; Его же. Обеспечение принципа свободы договора в корпоративных отношениях юридических лиц // Проблемы в рос. законодательстве. 2015. № 1.

¹⁹ См.: Осакаве К. Сравнительное правоведение в схемах. Общая и Особенная части. Учеб.-практ. пособие. М., 2002. С. 22, 24.

²⁰ См.: Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике. М., 2009. С. 208, 209.

²¹ Суханов Е.А. Указ. соч. С. 13.

рабочей группы по созданию Международного финансового центра (МФЦ) о необходимости кооптировать в Гражданский кодекс “чужеродные” нормы англо-американского корпоративного права.

Так, в начале 2013 г. ряд отечественных печатных СМИ сообщил о возможности преобразования ОАО “Роснано” “в новую правовую форму, аналогичную тем, в которых работают мировые венчурные фонды и фонды частных инвестиций – general partnership/limited partnership (GP/LP)”, не преминув при этом указать, что “в российском законодательстве аналоги GP/LP появились около года назад с принятием законов об инвестиционном товариществе и хозяйственном партнерстве”, а инициаторами разработки этих более гибких форм, чем традиционные акционерные общества, выступили как раз “Роснано” и Российская венчурная компания²².

Мы солидарны с мнением проф. Е.А. Суханова о том, что “новые формы” (GP/LP) в действительности являются не чем иным, как известными уже не одну сотню лет полными и командитными товариществами, статус которых в действующем российском праве давно и подробно урегулирован в ст.69–86 ГК РФ. Что же касается действительно новых организационно-правовых форм, то следует отметить, что инвестиционное товарищество является разновидностью предусмотренного гл. 55 ГК РФ простого товарищества, т.е. договора о совместной деятельности (правда, серьезно искаженного нормами Федерального закона “Об инвестиционном товариществе” от 28 ноября 2011 г.²³)

Отечественные ученые и специалисты в области корпоративного права в 2010 г. провели анализ зарубежного законодательства о юридических лицах²⁴ и пришли к выводу о том, что в окончательном варианте российский аналог не хуже, а даже лучше зарубежных образцов. Об этом же свидетельствует и оценка реального опыта корпоративного права в наиболее развитых зарубежных правовых системах, если уяснить сложившиеся на рубеже XXI в. определения понятий и видов корпораций, роли уставного капитала и способов формирования их имущественной состоятельности и основных тенденций дальнейшего развития современного корпоративного права.

Такой подход необходим в научных и учебно-познавательных целях, а также дает возможность ученым и практическим работникам найти и обосновать оптимальные законодательные решения, способствующие объективной оценке состояния и более эффективному развитию пока еще только формирующегося отечественного корпоративного права.

Освещение основных корпоративно-правовых институтов и изменений действующего российского законодательства о корпорациях в нынешних условиях должно носить сравнительно-правовой характер. Без учета реального современного опыта корпоративного права наиболее развитых зарубежных правовых порядков невозможно ни сколько-нибудь серьезного обоснования и изучения основных категорий корпоративного права, ни их использования для развития российского правового порядка.

В этой связи отмечаем, что 2015 г. предлагает нам исследования ученых и практических работников, которые рассматривают различные аспекты сравнительного корпоративного права. В частности, М.С. Варюшин²⁵ представил монографический научный труд, в котором исследовал особенности возникновения, заключения, приостановления, расторжения корпоративных договоров в рамках отечественного и зарубежного законодательства, теории и правоприменительной практики. Как указывает автор, в отличие от России, корпоративные договоры за рубежом не только нормативно институционализированы, но и активно применяются в бизнес-практике. Так, например, согласно статистическим данным на 2010 г. корпоративное управление в 31% публичных компаний Бельгии было структурировано с помощью корпоративных договоров, в Италии таких компаний – 23%, во Франции – 18%, в Испании – 13%, в Греции – 6%. В Литве, по состоянию на 2012 г., таких компаний – 21%, в Великобритании – 5%, а в Бразилии в 2011 г. – 23%²⁶.

Таким образом, нельзя не согласиться с тем, что, несмотря на то что корпоративные договоры, получив законодательное закрепление в ст. 67.2 ГК РФ²⁷ наряду с законодательством об акционерных обществах и обществах с ограниченной

²² См.: Чубайс примеряет форму // Ведомости. 2013. 31 янв.

²³ См.: Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (Ч. I). ст. 7013.

²⁴ См.: Вестник гражданского права. Т. 11. 2011. № 2. С. 214–217, 248–254; № 4. С. 208–223.

²⁵ См.: Варюшин М.С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ. Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2015.

²⁶ См.: там же. С. 3, 4.

²⁷ См.: Федеральный закон “О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации” от 5 мая 2014 г.

ответственностью, не разрешают проблем правоприменительной практики.

Например, ни отечественное законодательство, ни судебная практика, в отличие от иностранных право порядков, не разрешают вопросов о регулятивных пределах корпоративных договоров: о субъектах, объеме предмета, соотношении положений корпоративного договора и устава хозяйственного общества. Достаточно много неразрешенных проблем и в части анализа и оценки публичной достоверности корпоративных договоров, и в особенности о пределах раскрытия информации на рынке ценных бумаг о корпоративных договорах.

Как отмечают Д.И. Степанов, В.А. Фогель, Х.-И. Шрамм²⁸, отечественное и немецкое законодательства о корпорациях достаточно быстро сближаются, в особенности если рассматривать корпоративные договоры: их объем и пределы реализации, осуществление прав и обязанностей корпоративных отношений, защиту нарушенных прав.

В то же время нельзя не отметить, что основные признаки континентальной (обязательно-правовой) модели корпоративных договоров были удачно обобщены в экспертном заключении Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства: “Предлагаемое регулирование, таким образом, основано на том, что соглашение акционеров: 1) не является “параллельным” уставу документом, претендующим на решение вопросов, которые могут решаться только в законодательстве и уставе общества; 2) не содержит условий, закрепляющих компетенцию органов общества, или отличный, противоречащий закону порядок их избрания; 3) являясь обязательным только для сторон, не предоставляет права и не устанавливает обязанности для третьих лиц; 4) не влияет на действительность решений органов общества; 5) не является договором об отказе от права, а представляет собой соглашение, определяющее особенности реализации, осуществления прав акционера”²⁹. Указанное отмечают

А.В. Асосков³⁰, С.И. Федоров³¹, Е.А. Суханов³², подчеркивая различие подходов, свойственных континентальной и англо-американской моделям корпоративных договоров, как, например, в европейском континентальном праве общепризнанна обязательно-правовая, а не корпоративная природа таких соглашений. Из этого вытекает их обязательность только для их сторон, но не для корпорации в целом.

Сравнительное корпоративное правоведение дает возможность убедиться в том, что именно влияние англо-американской модели корпоративных договоров привело к формулировке абз. 1 п. 6 ст. 67.2 ГК РФ: “Нарушение корпоративного договора может являться основанием для признания недействительным решения органа хозяйственного общества по иску стороны этого договора при условии, что на момент принятия органом хозяйственного общества соответствующего решения сторонами корпоративного договора являлись все участники хозяйственного общества”.

Вместе с тем Д.И. Степанов, В.А. Фогель, Х.-И. Шрамм³³ отмечают, что в практике Верховного суда Германии имеется пример того, когда высшая судебная инстанция допустила признание недействительным решения общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью в связи с нарушением корпоративного договора, подписанного всеми участниками общества, – BGH NJW 1983, 1910.

Знание основ зарубежного корпоративного права несомненно способствует повышению профессиональной квалификации занимающихся этой проблематикой специалистов.

К сожалению, в небольшой по формату статье трудно раскрыть всю масштабность проблем, решаемых сравнительным корпоративным правом в части эффективного законодательного обеспечения юридических лиц в родном Отечестве, но, как показывают изменения в гл. 4 “Юридические лица” ГК РФ, постепенно складывается единая концепция формирования отечественного корпоративного права с учетом лучших образцов зарубежного опыта.

²⁸ См.: Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. №10. С. 22–70.

²⁹ См.: Экспертное заключение Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства по проекту Федерального закона “О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации и Федеральный закон “Об акционерных обществах”” (принято 29 октября 2007 г.) // Вестник гражданского права. Т. 8. 2008. № 1.

³⁰ См.: Асосков А.В. Коллизионное регулирование договоров об отказе об осуществлении корпоративных прав (корпоративных договоров) // СПС “КонсультантПлюс” (Дата размещения: 08.01.2015 г.).

³¹ См.: Федоров С.И. Правовое регулирование корпоративных договоров и модернизация гражданского права России // Вестник гражданского права. Т. 13. 2013. № 1.

³² Суханов Е.А. Указ. соч.

³³ См.: Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.-И. Указ. соч. С. 27.